

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ

И.С. Колесников

Автор рассматривает существующие в науке уголовного права понятия насилия и признаки его составляющие, а также определяет совокупность основополагающих признаков указанного понятия и на их основе формулирует определение насилия как уголовно-правовой категории.

Насильственная преступность на протяжении последнего времени постоянно увеличивается. Тенденция роста данного вида преступлений требует научного и законодательного определения основных понятий необходимых при их квалификации.

В. Даль определяет насилие как принуждение...; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное [3]. Насильник в русском языке определяется как «притеснитель, угнетатель» [9].

Само понятие насилия, нельзя отнести ни к одной из отраслей знаний. Попытки дать однозначную дефиницию, определить сущность данной категории предпринимались в ряде наук, в том числе В. Бюль создал так называемую интегративную модель объяснения насилия, в которой была предпринята попытка, соединить все направления в единую концепцию. Однако представляется, что наиболее верным и обоснованным представляется точка зрения, согласно которой насилие является понятием межотраслевым.

Отношение к насилию в обществе и науке было всегда неоднозначное, как от его полного отрицания, так и, например, обоснованию Ницше идеей необходимости и даже полезности насилия в человеческом обществе, как в межличностных отношениях, так и насилие каждого человека к самому себе, изгоняя лень, смирение, нигилизм и другие собственные психологические пороки. Сама жизнь, по мнению указанного автора «в основных своих проявлениях действует путем насилия и не может быть вовсе мыслима помимо этого характера» [6]. Однако, он толкует насилие в бытовом, а не правовом плане, смешивая насилие и правомерное применение силы в целях противодействия насилию, включая сюда даже обычное проявление воли человека над собой.

Указанному широкому пониманию насилия, в частности, придерживаются Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А. Верещагин, которые

рассматривают его, как аутоагрессию – осознанное насилие человека над самим собой [3]. А.В. Наумов указывает, что «...насилие (включая его крайние проявления при необходимой обороне) является правомерным. Последнее позволяет не сводить насилие только к общественно опасным и противоправным его проявлениям» [5]. Однако представляется, что насилие в уголовно-правовом смысле, а не в общеюридическом и не бытовом понимании, должно носить более конкретный характер.

Из вышеприведенных понятий насилия в русском языке, можно вычлени фактические, а также определить юридические признаки насилия. В частности, к фактическим признакам, можно отнести, во-первых, объективные признаки, то есть признаки, характеризующие внешнюю сторону и способ действия, а во-вторых, субъективные признаки, выражающие волевое отношение к этому действию со стороны лица, применяющего насилие. К юридическим же признакам насилия следует отнести незаконность действия, которая складывается из противоправности и общественной опасности деяния. Совокупность же вышеуказанных признаков характеризует уголовно-правовое понятие насилия.

Однако, большинство определений насилия, не содержат ссылок на указанные критерии, а именно на юридический и фактические критерии рассматриваемого понятия. Так, например, физическое насилие определяется следующим образом: «физическое насилие состоит в непосредственном воздействии на тело лица, фактически владеющего вещью в момент похищения, и может выражаться в различном виде, начиная с простых побоев и доходя до нанесения тяжких телесных повреждений и до лишения жизни» [3], так же физическое насилие определяется как «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего» [7], либо

«применение физической силы к потерпевшему» [11].

Таким образом, в указанных определениях акцентируется внимание только на внешней стороне и способе действия при физическом насилии, а в дефиниции предложенной А.К. Щедриной еще и на последствиях такого насилия. Вместе с тем, в вышеуказанных определениях, не указывается на такие основополагающие для науки и отрасли уголовного права понятия как общественная опасность и противоправность, а также не указывается на волевое отношение к действию как со стороны лица, применяющего насилие, так и со стороны потерпевшего, что может необоснованно привести к расширительному толкованию уголовно-правового понятия насилия.

Аналогично, вышеизложенным определениям, в работе Р.Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве» также содержится неопределенное понятие насилия, а именно, «истинный смысл слова «насилие» состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершаемое в отношении другого, вопреки его воле (желанию)» [12]. То есть, фактически, автор в качестве основополагающих выделяет такие два признака, как «неволя» и «принуждение» со стороны причинителя вреда. Таким образом, указанная дефиниция определяет не юридическое, а бытовое понятие насилия в связи с необоснованным исключением такого основополагающего признака, как «противоправность».

Признак «противоправности» из понятия насилия необоснованно исключают такие авторы, как А.В. Иващенко и А.И. Марченко, которые указывают, что «в качестве насилия следует рассматривать активную социальную деятельность (поведение), непосредственно направленную против свободного волеизъявления. В отличие от многих других форм проявления человеческой активности только насилие представляет собой поведение, при котором поступки человека, очевидно, нацелены на подавление свободы» [4]. Причем, в рассматриваемой ситуации нельзя говорить о том, что данное определение не в полном объеме исключает понятие «незаконности», в связи с тем, что авторы указывают, о нацеленности на подавление свободы человека, в связи с тем, что в ряде случа-

ев подавление свободы. Насилие, если следовать позиции вышеуказанных авторов может быть вполне обоснованным и законным в частности при назначении наказания в виде лишения свободы и направления лица для исполнения наказания в исправительное учреждение.

Аналогичное можно сказать и в отношении дефиниции насилия данной В.М. Артемовым, который указывает, что «насилие всегда сопровождается той или иной мерой ограничения свободы выбора» [1].

При этом, как вполне обоснованно указывает Л.В. Сердюк, вышеуказанные точки зрения «...базируются на толковании насилия, которое было дано А.А. Пионтковским. Он писал, что насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям. Здесь, - как отмечает автор, - не только умалчивается о законности или не законности принуждения так же, как и в вышеупомянутых дефинициях, насилие характеризуется лишь как ограничение свободы волеизъявления потерпевшего, не охватывая случаев, когда насилие преследует цель причинения физических или психических травм, не затрагивая свободы волеизъявления потерпевшего» [8].

Понятие насилия разрабатывается в ряде отраслей знаний, в частности в социологии, психологии, социальной работе и др. выделяется ряд форм проявления насилия – физическое, эмоциональное, психологическое, сексуальное. При этом отмечается, что само понятие насилия включает в себя манифестные и структурные формы. Так структурное насилие имеет характер общественного признания, оно представлено в культуре, в социальных символах, общественных и политических ритуалах и атрибутах, то есть это форма так называемого легитимного насилия. Манифестное же насилие различается по параметрам: насилие общественное, в семейных отношениях.

Таким образом, для вычленения именно правового понятия насилия (только правового, а не уголовного правового) из общей массы форм и видов проявления насилия, необходимо введение в дефиницию признака противоправности. Причем представляется, что введение данного признака вытекает как непосредственно из самого определения

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ

права, а также признака законности в уголовном праве, согласно которого, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом (ст.3 УК РФ).

Для разграничения уголовно-правового понятия насилия от иных видов незаконного насилия необходимо включение признака общественной опасности, так как именно общественная опасность, являясь обязательным признаком объективной стороны состава преступления, в основе своей позволяет разграничить преступление от иных противоправных деяний, в частности правонарушений.

Говоря о субъективной стороне насилия ее можно определить также как и субъективную сторону состава преступления и выделить обязательные и факультативные признаки. В качестве основополагающего обязательного признака субъективной стороны уголовно-правового понятия насилия необходимо назвать «волевой признак». Так ряд авторов непосредственно называют данный признак, давая определение насилия. Так, Р.Д. Шарапов указывает, «истинный смысл слова «насилие» состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершаемое в отношении другого, вопреки его воле (желанию)» [12]. Л.Д. Гаухман, давая определение физическому насилию, указывает, что под ним следует понимать общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли.

В ряде работ данный признак непосредственно не называется, однако указываются его составляющие, так в частности А.В. Иващенко и А.И. Марченко, указывают, что «в качестве насилия следует рассматривать активную социальную деятельность (поведение), непосредственно направленную против свободного волеизъявления. ... В отличие от многих других форм проявления человеческой активности только насилие представляет собой поведение, при котором поступки человека, очевидно, нацелены на подавление свободы» [4]. «Насилие всегда сопровождается той или иной мерой ограничения свободы выбора» [1]. «Насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоре-

щим ее желаниям» [2]. То есть используются такие понятия как «ограничение волеизъявление», «ограничение свободы», «противоречие желаниям».

Л.В. Сердюк, признавая наличие данного признака, рассматривает его более развернуто, и вполне обоснованно подразделяет его на две составляющие: «помимо воли» и «против воли», давая следующие дефиниции указанным признакам. Так, определение «...«против воли» относится к открытому противодействию воле потерпевшего в момент причинения ему физического или психического вреда и не охватывает случаи тайного (обманного) похищения человека и лишения его свободы без применения физической силы...» [8], соответственно последняя часть вышеуказанной дефиниции и является определением составляющей волевого признака - «помимо воли».

Наиболее ярко «волевой» признак прослеживается при рассмотрении случаев совершения преступления связанных с ограничением свободы человека, и основных точек зрения по данному вопросу.

Наиболее распространены три точки зрения, а именно, одни авторы необоснованно ограничение свободы действий не признают насилием, так в частности И.П. Горелик указывает, что физическое насилие может выражаться в нанесении ударов, побоев и иных насильственных действиях, которые причиняют физическую боль. Степень выносливости потерпевшего не имеет значения. Насильственными следует считать такие действия, которые по своей объективной природе могут причинить физическую боль, а соответственно из приведенного определения следует вывод о том, что автор не связывает ограничение свободы с насилием.

Другие авторы указывают, что физическим насилием является любое ограничение свободы потерпевшего. Так, С.С. Степичев относит к физическому насилию «связывание потерпевшего или запираение его в помещении» [10]. Лишение потерпевшего свободы относит к физическому насилию М.Б. Гугучия, указывая, что физическое насилие может состоять, в приведении потерпевшего в безопасное для преступника состояние, например лишение свободы. Однако в то же время автор ссылается на то, что лишение свободы относится к насилию без каких-либо

изъятий только в том случае, если потерпевший осознает, что его лишают свободы. Высказываясь относительно изложенной точки зрения Л.Д. Гаухман, указывает, что в случае «когда же потерпевший не сознает факта ограничения его свободы, вообще отсутствует какое-либо физическое или психическое воздействие. В том случае, если потерпевший сознает этот факт, то налицо только оказание на него только психического воздействия, которое, однако, не является угрозой причинения физического вреда, а представляет запугивание беспрепятственным похищением имущества. При этом преступник как бы ограждает себя от потерпевшего. Он не только не соприкасается с ним, но и проявляет нежелание войти в соприкосновение и оказать на него физическое (механическое) воздействие. У виновного отсутствует умысел на причинение потерпевшему какого-либо вреда, а поэтому действия в части посягательства на личность лишены общественной опасности, – далее автор указывает, что, – включение в понятие физического насилия при завладении имуществом любого ограничения свободы потерпевшего неосновательно расширяет понятие ... насилия» [2].

И, наконец, согласно третьей точки зрения, не всякое ограничение свободы является насилием, а лишь то которое связано с непосредственным воздействием на тело человека (связывание, затыкание рта, вталкивание в помещение и т.д.). Так, Л.Д. Гаухман указывает, что «запирание потерпевшего в отдельной комнате (на непродолжительное время, пока совершается похищение) независимо от того, сознает он это или нет, нельзя признать насилием, если не было применено какого-либо физического (механического) воздействия на внешние покровы его тела или угрозы осуществить такое воздействие» [2].

Таким образом, по мнению таких ученых как Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин, Г.А. Кригер, М.П. Михайлов, В.А. Владимиров, Г.Ф. Поленов, придерживающихся вышеуказанной точки зрения, в понятие физического насилия должно быть включено не всякое лишение свободы, а лишь такое, которое связано с непосредственным воздействием на организм потерпевшего. Однако представляется, что данная точка

зрения не вполне обоснованна, так как не принимается во внимание тот факт, что при ограничении свободы существо насилия во всех случаях проявляется одинаково: оно состоит в лишении человека физической возможности поступать в соответствии со своей волей и желаниями, а потому содержит все признаки физического насилия. Кроме того, ограничение свободы может повлечь за собой физические и моральные страдания, а в ряде случаев и травмы [8].

Итак, говоря о содержания «волевого» признака уголовно-правового понятия насилия следует указать то, что, как правило, данный признак присутствует как у причинителя вреда, лица применяющего насилия, так и у потерпевшего. В частности представляется, что данный признак будет иметь место только в том случае, если, во-первых, лицо, применяющее насилие осознает, что насилие применяется против воли лица, в отношении которого оно применяется и желает этого, либо относится безразлично пытаясь реализовать возникший умысел, добиться преступного результата, а, во-вторых, лицо, в отношении которого применяется насилия, осознает, что к нему применяется насилие и противится этому, либо в случае если потерпевший в силу объективно сложившейся ситуации либо субъективных особенностей не осознает и не может осознавать факта применения к нему насилия, но в обычной ситуации при осознании данного факта воспротивился бы его применению.

В то же время, существует точка зрения, согласно которой, насилие может быть применено непосредственно самим потерпевшим, в отношении себя, но против своей воли, в частности ст.110 УК РФ предусматривающей уголовную ответственность за доведение до самоубийства. Однако, представляется, что данная позиция ученых не вполне обоснованна, так как непосредственно насилие в отношении потерпевшего применяется ранее, и выражается согласно диспозиции ст.110 УК РФ в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства, а самоубийство или попытка самоубийства является последствием такого насилия, что не тождественно.

Согласно положениям ст.14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещен-

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ

ное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Понятие «деяния» включает в себя действие и бездействие. Научное понятие действия включает в себя произвольную преднамеренную и опосредованную активность, направленную на достижение осознаваемой цели. Действие осуществляется на основе определенных способов, соотносимых с конкретной ситуацией, - с условиями; эти способы неосознаваемые или мало осознаваемые определяются как операции и представляют наиболее низкий уровень в структуре деятельности. Итак, действие это совокупность операций, подчиненных цели. Инициация действий лишь последний этап трехстадийной последовательности. Где первым этапом является активация мозга, происходящая в результате сопоставления внутреннего состояния человека с внешними объектами и ситуациями. Второй этап – обработка мозгом информации, поступающей от организма и внешнего мира, с целью запустить третий этап, то есть наиболее подходящее поведение с учетом текущих обстоятельств. Преднамеренность действия возникает в силу принятия субъектом решения о том, что образ будущего результата действия отвечает мотиву его деятельности, тогда этот образ действия приобретает для него личностный смысл и выступает как цель действия. Таким образом, исходя из приведенного понятия, представляется, что насилие может быть применено только посредством активной формы проявления человеческой деятельности, а именно действия.

В уголовно-правовом смысле понятие действие, охватывает все признаки присущие человеческому действию в физиологическом и психологическом смысле, и, помимо них обладает определенными специфическими чертами. В количественном отношении действие понимается не как одно мышечное телодвижение, а как совокупность, комплекс телодвижений. В качественном же отношении, оно характеризуется не только физиологическими и психологическими, но еще и социальными признаками.

Являясь действием, насилие может повлечь различные последствия в виде причинения другому человеку физического боли, вреда здоровью, заболевания, смерти. В то же время как вполне обоснованно указывает Л.Д. Гаухман неправильно отождествлять

насилие как действие с последствиями, причиненными насилием. В этой связи представляется не вполне обоснованной позиция А.П. Дубовца, о том, что «принципиально правильно, в определение телесных повреждений включать насильственные действия: удары, побои и тому подобные действия, которые причиняют физические страдания. Удары побои и иные насильственные действия, соединенные с причинением физической боли, так же как и все другие телесные повреждения, наносят вред здоровью человека» [2].

В противовес изложенной точки зрения необходимо указать, что телесное повреждение и насилие являются различными понятиями, причем насилие отличается тем, что оно всегда представляет собой действие, тогда как телесное повреждение является последствием. Таким образом, действие необходимо рассматривать как самостоятельную категорию понятия насилия.

Необходимость введения признака последствий в дефиницию насилия вообще представляется спорной, так как в определении нельзя перечислить весь возможный спектр последствий, которые могут быть причинены применением насилия, в частности это может быть как повреждение только внешних покровов человека, так и нарушение анатомической целостности жизненно важных органов повлекших смерть потерпевшего.

Таким образом, представляется, что под насилием следует понимать противоправное, общественно опасное внешнее со стороны других лиц умышленное воздействие на человека или группу лиц помимо или против его (их) воли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и минования. – М., 1998. – С. 109.
2. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 3.
3. Даль В. Толковый словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – С. 469.
4. Иващенко А.Е., Марченко А.И. Методология правового исследования насилия // Социаль-

но-правовые проблемы борьбы с насилием. – Омск, 1996. – С. 4.

5. Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия / Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 56.

6. Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т.1. – М., 1990. – С.556.

7. Пионктовский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т.1. – М., 1955. – С.722.

8. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 15.

9. Словарь русского языка. Академия наук СССР. – М., 1959. – С. 545.

10. Степичев С.С. Ответственность за хищение личного имущества граждан // Социалистическая законность, №5, 1961. – С. 49.

11. Советское уголовное право. Часть особенная, изд-во ЛГУ, 1959. – С. 220.

12. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 20.

13. Щедрина А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., «Об усилении охраны личной собственности граждан», «Вопросы советского уголовного права и процесса. Ученые записки Свердловского юридического института 1958, т.4. – С.24.